

О ГРАФИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ЖАНРЕ ДЕТЕКТИВНОГО РАССКАЗА

Целью настоящей статьи является рассмотрение возможностей создания экспрессивности, а также дополнительной смысловой информации высказывания при помощи актуализации единиц самого нижнего уровня речевой структуры произведения - стилистических средств графического выделения в рамках детективного текста.

В жанре детективного рассказа важность использования стилистических средств графического выделения для достижения необходимого эмоционального воздействия, напряжения и интенсивности впечатления увеличивается из-за сжатости его размеров, компрессии информации и простоты языка, которые усложняют задачу автора в вопросе пространного изложения своих мыслей и создают определенные трудности, связанные с реализацией авторского концепта и эмоционального воздействия на читателя.

Известно, что графические стилистические средства выполняют аттрактивную функцию и продуцируют интерес читателя к высказыванию, так как отражают интонационные особенности звучащей речи и характеризуют персонаж "изнутри" (4). Они направлены на создание эмоциональной окраски или эмфазы, подчеркивающей часть высказывания или подсказывающей наличие подтекста. Как справедливо отмечает Д. Голякова, наличие в тексте определенных "символично-графических средств может указывать на прессупозицию, являющуюся коммуникативно-прагматическим фактором" (3, 3).

Особое место в ряду графических стилистических средств играют *знаки пунктуации*, которые выполняют не только функцию членения предложения на составляющие его синтаксические части, членения текста на предложения и указания на коммуникативный тип предложения. Пунктуации принадлежит важная роль в передаче отношения автора к высказываемому, в намеке на подтекст и в проецировании эмоциональной реакции, которую ожидают от читателя.

Как известно, стилистическая нагрузка различных знаков препинания неодинакова. Особого внимания в коротком рассказе заслуживают *восклицательные и вопросительные знаки*. Сама насыщенность ими текста свидетельствует о его экспрессивности и высокой степени эмоциональности, а также служит идентификатором и конкретизатором

психологического состояния персонажа, как это видно в следующем отрывке рассказа А.Кристи "The Witness for the Prosecution":

"Did he tell you that I was devoted to him?" She asked. "Ah! Yes. I can see he did. How stupid men are! Stupid – stupid – stupid –"

She rose suddenly to her feet. All the intense emotion that the lawyer had been conscious of in the atmosphere was now concentrated in her tone. "I hate him, I tell you! I hate him. I hate him. I hate him! I would like to see him hanged by the neck till he is dead."

She advanced a step nearer and continued vehemently.

"Perhaps I shall see it. Supposing I tell you that he did not come in that night at twenty past nine, but at twenty past ten? You say that he tells you he knew nothing about the money coming to him. Supposing I tell you he knew all about it, and counted on it, and committed murder to get it? Supposing I tell you that he admitted to me that night when he came in what he had done? That there was blood on his coat? What then? Supposing that I stand up in court and say all these things?"

Эмоциональность речи жены обвиняемого производит сильное впечатление на читателя. Эмфатичность предложений выражается многими языковыми средствами, в частности, обилием восклицательных и вопросительных предложений, которые отражают настроение и внутреннее состояние героини, одновременно увеличивая эмоциональное напряжение и накаляя ситуацию до предела.

Следует подчеркнуть, что *восклицательный знак* наиболее экспрессивен из всех имеющихся в нашем распоряжении знаков препинания: он оформляет предложение с явно выраженной эмоциональностью. Этот пунктуационный знак используется автором для передачи не только различных эмоций персонажа, но и дополнительной смысловой информации. Так, в отрывке рассказа А.К. Доулла "The Scandal in Bohemia" автор, в общих чертах описывая героиню рассказа, выделяет наиболее интересные факты из ее биографии посредством восклицательного знака.

"Let me see!" said Holmes. Hum! Born in New Jersey in the year of 1858. Contralto – hum! La Scala, hum! Prima donna of Imperial Opera of Warsaw – yes! Retired from operatic stage – ha! Living in London – quite so! Your Majesty, as I understand, became entangled with this young person, wrote her some compromising letters, and now desirous of getting those letters back.

В данном случае экспрессивность отрывка усиливается благодаря повтору восклицательных знаков и междометий. Благодаря использованию знака восклицания выделяется каждый важный элемент информации, а междометия раскрывают перемену эмоций, происходящих во внутреннем мире персонажа.

Анализ детективных текстов указывает на достаточно активное употребление *многоточия или тире*, которым принадлежит значимая роль в выделении эмоциональных пауз в тексте. Эти знаки, по сути, очень информативны, так как, пунктуационно завершая предложение, они сигнализируют о незавершенности ситуации, отраженной в предложении. Они выражают психологическое состояние персонажей: нерешительность, колебание, неуверенность, нервозность, нежелание закончить высказывание.

Так, в приведенном ниже отрывке рассказа А. Кристи "The Mystery of the Blue Jar" обилие эмоциональных пауз, отмеченных тире, отражает взволнованное состояние героини.

This talk of ghosts, I think it is all folly – that is until four days ago. Monsieur, **four nights running**, I have had the same dream. a lady **stands** there – she is very beautiful, tall and very fair, **in her hands she holds a blue china jar**, she is **distressed – very distressed**, and continually she **holds** the jar to me, as though imploring me to do something with it. **But alas!** She **cannot** speak, and **I – I do not know** what she asks. That was the dream for the first two nights – **but the night before last**, there was more of it. She and the blue jar faded away, and suddenly I heard her voice crying out – I know it was her voice, you comprehend – **and oh!** Monsieur, the words she says are those you spoke to me that morning. 'Murder – help! Murder!' **I awake** in terror, I **say** to myself – it is a nightmare, the words you heard **are** an accident, but last night the dream came again. Monsieur, **what** is it? You too, have heard. **What** shall we do?

Здесь паузы и, соответственно, пунктуационный знак тире передают недоумение и непонимание, приводящее к панике. Экспрессивность отрывка усиливается за счет:

1. использования пунктуационного знака тире для выделения эмоциональных пауз, отражающих внутреннее состояние героини;

2. инверсии порядка слов *four nights running, in her hands, but the night before last*;

3. градации *distressed – very distressed*;

4. наличия эмфатических междометий *But alas! and oh!*, которые накаляют психологическую атмосферу ситуации;

5. повтора личных и вопросительных местоимений *I – I, what is it? What shall we do?*;

6. использования настоящего исторического, придающего повествованию живость и эмоциональность.

Все эти средства полностью передают психологическое состояние девушки, одновременно увеличивая эмоциональное напряжение в тексте.

Аналогичное использование эмоциональных пауз прослеживается в отрывке рассказа А. Кристи "The Gipsy", где цыганка пытается объяс-

нить удивленному Макферлейну причину своего замужества. Паузы, отмеченные многоточием, свидетельствуют о том, что героиня сама чувствует неубедительность приведенных ею доводов относительно своего замужества.

Do you mean by the "gift" the power of being able to see things before they happen?

Yes, forwards or backwards – it's all the same. For instance I saw you wondering why I married Maurice – oh! Yes, you did! – It's simply because I've always known that there's something dreadful hanging over him ... I wanted to save him from it ... Women are like that. With my gift, I ought to be able to prevent it happening ... if one ever can... I couldn't help Dickie. And Dickie wouldn't understand ... He was afraid. He was very young.

В данном отрывке особого внимания заслуживает предложение *With my gift, I ought to be able to prevent it happening ... if one ever can...*, эмфатичность которого усиливается благодаря выдвиганию на передний план предложного дополнения. Героиня надеется помочь мужу избежать трагических событий при помощи своего дара. Однако, многоточие, актуализируя парцеллированное подчиненное предложение, отражает колебания и сомнения героини относительно исполнения своей надежды. Второе многоточие, пунктуационно завершая предложение, сигнализирует о нежелании цыганки высказать эту мысль вслух.

Тире или многоточие может также указывать на затянутую паузу перед каким-нибудь важным событием или важной информацией, чтобы привлечь внимание читателя (2). В данном случае пунктуационные знаки работают на создание усиленного ожидания, результатом которого является возрастающая интенсивность ожидания в сознании читателя. Так, в рассказе А. Кристи "The Witness for the Prosecution" читатель в конце повествования узнает, что ненависть Ромейн – жены обвиняемого, к своему мужу и ее выступление в качестве свидетеля обвинения придуманы ею, для того чтобы спасти его от тюрьмы. Автор преднамеренно "оттягивает" раскрытие обмана и создает состояние взволнованного ожидания, заряд волнения при чтении данного отрывка.

Curious things, habits. That gesture of her with the hand was her habit, he supposed. Yet he had seen someone else do it quite lately. Who was it now? Quite lately –

He drew in his breath with a gasp as it came back to him. The woman in Shaw Rents –

He stood still, his head whirling. It was impossible – impossible – Yet Romaine Heilger was an actress.

Показанные посредством тире паузы подразумевают напряженный ход мыслей героя. Здесь этот пунктуационный знак также фокусирует внимание читателя на слове “невозможно”, одновременно выделяя следующее за ним предложение и выступая его актуализатором.

Таким образом, в детективном рассказе возможна актуализация таких пунктуационных знаков, как вопросительный и восклицательный знаки, тире и многоточие, которые способствуют передаче дополнительной информации логического и эмоционального характера.

Особое внимание следует обратить на “*знаки горизонтальной стратификации*”, которые “не включаются в линейный ряд речи как самостоятельные графические элементы, а “накладываются” на орфографическую форму слова” (1, 12). Анализ детективных текстов позволяет выделить частое использование таких знаков горизонтальной стратификации, как *заглавная буква и курсив*.

Так, например, в тексте определенные слова с целью эмпазы могут быть написаны *заглавными буквами*, что придает отрывку особую значимость. Это может быть проиллюстрировано отрывками рассказа А. Кристи “*The Mystery of the Spanish Chest*”:

1) “You do not then consider that they were having an affair together?”

“Certainly **NOT!**” McLaren was wrathful. “Don’t go listening to that cat Spence”.

2) “The weapon now. They showed it to you and asked you if it was yours?”

“It was not mine. I had never seen it before.”

“It was not yours, no. But are you quite sure you had never seen it before?”

“No.” Was there a faint hesitation? “It’s a kind of ornamental toy – really – one sees things like that lying about in people’s houses.”

“In a woman’s drawing-room, perhaps. Perhaps in Mrs. Clayton’s drawing room?”

“Certainly **NOT!**”

The last word came out loudly and the warder looked up.

В обоих случаях слово **NOT** выделено заглавными буквами, для того чтобы показать “стопроцентную” уверенность в сказанном. Этот прием, усиленный восклицательным знаком, также является индикатором тона и интонации голоса, то есть это слово выделяется как произносимое особенно громко.

Курсив является чрезвычайно важным способом графического оформления не только в текстах, направленных на реализацию функции сообщения, но и в текстах, реализующих функцию воздействия. В детек-

тивной литературе курсив используется в большом объеме и выполняет в тексте различные стилистические функции.

Так, в рассказе А. Кристи "The Mystery of the Spanish Chest" курсив выполняет функцию передачи эмоционального состояния говорящего в момент речи.

"Ah, lady Chatterton. Now can I serve you?"

"By coming over as quickly as you can right away to a simply frightful cocktail party I am giving. Not just for a cocktail party – it's for something quite different really. I *need* you. It's absolutely *vital*. Please, *please, please* don't let me down! *Don't say you can't manage it*".

В данном примере курсивом выделены не только отдельные слова, но и целое предложение, что еще раз позволяет подчеркнуть высокую степень эмоциональности. Выделенные слова подразумевают передачу особо важной информации и провоцируют формирование новых экспективных нитей относительно нее. Кроме того, разница в шрифте соответствует разнице в интонации, а интонация передает различные эмоции, так *I need you. It's absolutely vital. Please, please, please don't let me down! Don't say you can't manage it* соответствует смягчению интонации, звучит мягко и молебно.

Следует подчеркнуть, что многие слова выделяются курсивом, если оказываются особенно важными в определенном контексте. К примеру, в отрывке рассказа А. Кристи "The Mystery of the Spanish Chest" выделение курсивом полной формы вспомогательного глагола показывает усиленное утверждение, с окраской удивления и недоумения.

"But that really *is* odd. Mean, what's the point? Why should anybody *want* him to go to Scotland?"

В рассказе А. Кристи "When There's a Will" эмфатическим курсивом выделяются целые абзацы для передачи слов из потустороннего мира. Слова, выделенные курсивом, подразумевают замедленный темп речи, звучат торжественно и интригующе, что способствует созданию напряжения в процессе развития последующих событий.

Mary – can you hear me, Mary? It is Patrick speaking ... I am coming for you soon, you will be ready, won't you, Mary?

... I am coming for you soon. You will be ready, won't you, Mary?

...Patrick speaking to you, Mary, I will be coming for you very soon now—

...Mary – you are prepared now... On Friday I shall come for you... Friday at half past nine... Don't be afraid – there will be no pain... Be ready...

Существенным в данном рассказе является то, что главная нить повествования, выделенная курсивом, усиливает таинственность проис-

ходящих событий и заставляет читателя формировать множество гипотез относительно них и ожидать их подтверждения, корректировки или нарушения. Усиление эмоционального накала и напряженной ситуации происходит путем использования:

1. пунктуационных средств: тире и многоточия в данных отрывках указывают на затянувшиеся паузы, которые в некоторой степени "оттягивают" подачу следующей порции информации;

2. разнообразных повторов, усиливающих таинственную и интригующую атмосферу. Здесь можно говорить а) о лексических повторах, например, *Mary ... Mary* и б) о повторах параллельных синтаксических конструкций *I am coming for you soon, you will be ready, won't you? ... I am coming for you soon. You will be ready, won't you? ... I will be coming for you very soon now.*

В дополнение, следует отметить, что курсив в данном случае избавляет от необходимости вводить речь автора, тем самым способствуя компрессии информации.

Таким образом, выполняя функцию "фиксации семантико-стилистических оттенков речи". (1. 12) графические выделения позволяют обеспечить рельефность отдельных фрагментов текста и создать определенный оптический образ с целью воздействия на воображение читателя.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что в рамках детективного текста графические средства используются для передачи эмоциональности и экспрессивности сообщения. И хотя графическое выделение располагается на самом нижнем ярусе строения текста, оно вносит существенный вклад в увеличение содержательной емкости художественного произведения. Отражая интонационные особенности звучащей речи, все средства графического выдвигания характеризуют персонаж "изнутри" при кажущемся невмешательстве автора, что способствует созданию не только изобразительного, но и достоверного повествования. Особое место в ряду графических средств занимают:

• **пунктуация**, выражающая различные психологические состояния персонажей (А. Кристи "The Mystery of the Blue Jar", "The Witness for the Prosecution", "The Gipsy"). Параллельно с указанной функцией, пунктуационные знаки могут выполнять также и другие функции. Так, например, вопросительные и восклицательные знаки могут выделять важные элементы информации (А.К. Дойл "The Scandal in Bohemia") и способствовать формированию определенной установки, в частности ложной экспектационной нити в процессе чтения произведения (А. Кристи "The Witness for the Prosecution"). Тире и многоточие могут указывать на

эмоциональные паузы ("The Mystery of the Blue Jar", "The Gipsy") и обеспечивать создание усиленного ожидания относительно разгадки преступления, что приводит к созданию определенной напряженной ситуации в процессе чтения текста (А.Кристи "The Witness for the Prosecution");

• *знаки горизонтальной стратификации*, такие, как написание слов заглавными буквами, придающее отрывку эфатичность, особую значимость и достоверность в передаваемой информации (А. Кристи "The Mystery of the Spanish Chest"). Наиболее частым компонентом системы шифровального выделения в детективном рассказе является курсив, который может реализовывать категорию экспрессивности, выступать как средство речевой характеристики высказывания (А. Кристи "The Mystery of the Spanish Chest"), выделять важность передаваемой информации, усиливать таинственность происходящих событий, нести способность пробуждать экспектацию, выдвигать гипотезы, а также способствовать созданию напряжения на протяжении всего разворачивания сюжета (А. Кристи "When There's a Will", А. Кристи "The Mystery of the Spanish Chest").

Ссылки на литературу:

1. Адаева О.М. Семантика и метасемантика знаков горизонтальной стратификации английской речи / Дисс. канд. фил. наук/. Самара, 2003 -187 с.;
2. Арнольд И.В. Стилистика современного языка, М.: Просвещение, 1990 - 300 с.;
3. Голякова Л. Онтология подтекста и его объективизация в художественном произведении / Автореферат дис. докт. фил. наук / , Пермь, 2006 – 32 с.;
4. Кухаренко В.А., Интерпретация текста, М.: Просвещение, 1988 – 198 с.;
5. Conan Doyle A., The Adventure of the Speckled Band and Other Stories of Sherlock Holms, USA, New American Library, 1965 – 287 p.;
6. Christie A., Selected Detective Stories, Moscow, Manager Publishers, 2006 – 271 p.;
7. Christie A. . Selected Prose, Moscow, Manager Publishers, 2006 – 239 p.